

А.В.Федоров. Иннокентий Анненский – лирик и драматург

ББК 84.Р1

А 68

Библиотека поэта. Большая серия. Издание третье.

Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии.

"Советский писатель", Ленинградское отделение, 1990

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

К Иннокентию Анненскому (1855-1909), при жизни малоизвестному, широкое признание пришло только посмертно – признание позднее, запоздалое. Правда, значение Анненского для будущего русской поэзии и культуры признавали некоторые проницательные современники – и поэты (о них речь впереди) и не поэты. Так, известный впоследствии искусствовед Н. Н. Лунин написал: "Анненский опередил и свою школу (то есть, очевидно, русский символизм. – А. Ф.), и своих современников, и даже, если хотите, самого себя – и в этом скрыта его удивительная жизненность и до сих пор полное его непризнание" {Лунин Н. Н. Проблема жизни в поэзии И. Анненского // "Аполлон". 1914, Э 10. С. 48.}. И еще – слова, сказанные ученым-историком П. П. Митрофановым: "Анненский при жизни не был популярен и не дождался признания, но нет сомнения, что имя его постепенно с распространением истинной культуры дождется у потомков заслуженной славы" {Митрофанов П. П. Иннокентий Анненский // Русская литература XX века. М., 1915. Т. 2, кн. 6. С. 296.}.

Что это предвидение сбылось, говорят многочисленные в наши дни издания поэзии, критической прозы, переводов Анненского, веские высказывания литературоведов (В. О. Перцова, Л. Я. Гинзбург, П. П. Громова, В. Н. Орлова, А. А. Урбана, других) и растущая любовь читателя. Л. Я. Гинзбург констатировала, что "из деятелей символистического направления Анненский тот поэт, кроме Блока, к которому сейчас в наибольшей мере сохранился читательский интерес", и что в его творчестве "есть черты, как-то превосходящие дальнейшее развитие русской лирики" {Гинзбург Лидия. О лирике. Изд. 2-е, доп. Л., 1974. С. 311.}. Последнее особенно важно. Причина внимания к Анненскому – не только в непрерывном культурном росте читательской аудитории, но еще и в том, что к восприятию и полноценному пониманию его творчества читателя подготовил весь ход развития русской поэзии.

Анненского при жизни и еще довольно долго после смерти некоторые близоручко считали "поэтом для немногих", потому что тогда его знали действительно немногие. Но и тогда он был поэтом для поэтов.

А жизнь Анненского сложилась так, что, прежде чем стать поэтом для поэтов, учителем поэтов, ему суждено было стать учителем в обычном и вместе с тем самым высоким смысле слова – наставником русского юношества и заступником за него. Учителем с большой буквы.

1

История жизни Иннокентия Федоровича Анненского не богата событиями. Но есть в ней свой драматизм.

Долгое время главным источником для биографии Анненского служил мемуарный очерк его сына Валентина, поэта-лирика, избравшего псевдоним "В. Кривич" {Кривич В. Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам // Литературная мысль. Альманах, III, Л., 1925.}. Биография отражена здесь далеко не вся и без хронологической последовательности фактов, очерк представляет серию эпизодов-фрагментов, жизнь отца и обстановку в семье его родителей автор описывает как очень благополучную (в соответствии с теми сведениями, какими он, очевидно, располагал) и обходит молчанием все, что ее омрачало. Сейчас мы располагаем гораздо более точными и подробными данными – благодаря публикации не изданных ранее мемуаров {См.: Лавров А. В., Тименчик Р. Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник (1981), М., 1983 (в дальнейшем сокращенно: ПК с указанием страницы)}. В эту публикацию вошла другая часть воспоминаний В. Кривича, ранее не увидевшая свет.} и архивным разысканиям, выявившим важные документы, касающиеся, в частности, ранней поры жизни Анненского, о которой до этого известно было очень мало {См.: Орлов А. В. Юношеская автобиография Иннокентия Анненского // "Русская литература". 1985, Э 2.}.

Будущий поэт родился 20 августа 1855 года {Хотя в биографических сведениях об Анненском, появлявшихся при его жизни, постоянно фигурировал этот год, В. Кривич со слов своей матери, ничем не подкрепленных, годом его рождения назвал 1856-й, который обозначен и на надгробье поэта на Казанском кладбище в г. Пушкине и затем долгое время указывался в статьях о нем – пока специальное архивное исследование не подтвердило истинность первоначальной